

О сверхсрочнослужащихъ въ частяхъ инженерныхъ войскъ.

Сокращенные сроки дѣйствительной службы давно уже и во всѣхъ арміяхъ выдвинули на сцену вопросъ о сверхсрочнослужащихъ. Нужно однако признаться, что въ разрѣшеніи его мы не идемъ впереди другихъ.

Правда и то, что время пребыванія подъ знаменами у насъ дольше, чѣмъ у сосѣдей, казалось бы, слѣдовательно, что у насъ вопросъ еще не настолько назрѣлъ, не успѣлъ еще приобрести такой-же жгучести. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Какъ въ торговлѣ цѣну Богъ строить, такъ и назначеніе срока для обученія и воспитанія, при общемъ стремленіи насколько возможно сократить его, зависитъ отъ вполне опредѣленныхъ соотношеній. Та роль, какую въ первомъ случаѣ играютъ спросъ и предложеніе, во-второмъ принадлежитъ съ одной стороны тѣмъ результатамъ, которыхъ необходимо достигъ, а съ другой—первоначальной подготовкѣ и степени развитія. Такъ, напримѣръ, если бы у насъ всѣ новобранцы имѣли образованіе, дающее трехъ-лѣтнія права,—переходъ къ общей трехъ-лѣтней службѣ совершился бы самымъ естественнымъ образомъ, самъ собой и безъ всякаго толчка.

Такимъ образомъ, всѣ тѣ вопросы, возбужденіе которыхъ вызывается введеніемъ общей воинской повинности и принятіемъ кадровой системы, одинаково важны для всѣхъ армій, принявшихъ ихъ, внѣ зависимости отъ того, что въ однихъ люди остаются подъ знаменами нѣсколько дольше, а въ другихъ нѣсколько меньше. Теоретически разсуждая, признаемъ, что срокъ службы теперь вездѣ одинаковъ—не по числу лѣтъ, конечно, а по тому произве-

денію, которое даютъ два множителя: количество времени и сумма воспринимаемаго (при данной степени развитія) въ единицу его. Едва ли такое положеніе ошибочно: взглядъ на то, когда людей можно считать вполне обученными и вслѣдствіе того, отпустить ихъ въ запасъ, нужно думать, вездѣ одинаковъ. Колебанія здѣсь въ ту или другую сторону могутъ быть только весьма небольшія. Поэтому всѣ тѣ заботы, которыя обращаются на изысканіе особыхъ мѣрь для привлеченія людей на сверхсрочную службу, должны быть близки и намъ.

Въ печати высказывалось не разъ, что у насъ въ этомъ отношеніи сдѣлано неособенно много и что правила оставленія на такой службѣ нуждаются въ пересмотрѣ.

Больше всего говорилось по поводу положенія этого вопроса въ пѣхотѣ. Но если обратиться къ инженернымъ войскамъ, то нельзя не признать, что разрѣшеніе вопроса о сверхсрочнослужащихъ нигдѣ не представляетъ столько трудностей, какъ именно въ этомъ родѣ оружія.

Какъ помощники офицеровъ при обученіи и какъ носители среди нижнихъ чиновъ традицій части, такіе люди всего болѣе, конечно, нужны тамъ, гдѣ само дѣло сложнѣе и разностороннѣе, въ особенности—гдѣ оно соприкасается съ техникой. Послѣдняя всегда и прежде всего требуетъ выработки приѣмовъ, не всегда регламентированныхъ и не всегда даже подающихся точной письменной регламентаціи; въ зависимости отъ разныхъ причинъ, болѣе или менѣе случайныхъ, каждая часть иногда нападаетъ на такой приѣмъ, который вообще не примѣняется, но оказывается лучше другихъ, общепринятыхъ. Въ этомъ случаѣ весьма важно сохраненіе преемственности, которую не всегда можетъ дать печатное наставленіе, а часто поддерживаетъ только, такъ сказать, устное преданіе.

Принимая во вниманіе, что вообще въ баталіонахъ относительно долго остаются на своихъ мѣстахъ одни только ротные командиры, которые могутъ взять лично на себя одну-двѣ отрасли обученія, а остальными только руководить, такъ какъ не можетъ же одинъ человекъ заниматься одновременно и въ плотничномъ классѣ съ плотниками, и передъ песочнымъ ящикомъ съ минерами, и передъ водянымъ ящикомъ съ мостовиками, а младшіе офицеры представляютъ изъ себя элементъ, постоянно мѣняющійся, — слѣдуетъ согласиться, что и между нижними чинами крайне важно имѣть нѣкоторое число дольше другихъ прослужившихъ въ части,

сжившихся съ нею. Такихъ, которые помнить, что вотъ тогда-то-то дѣлалось такъ-то, потомъ такой-то придумалъ иначе и мы начали дѣлать иначе, и могутъ объяснить, почему иначе выходитъ лучше, чѣмъ такъ, какъ дѣлали раньше; такихъ, которымъ не разъ приходилось видѣть, какъ при тѣхъ или другихъ неблагоприятныхъ условіяхъ работы выходили изъ затрудненія, какъ въ разныхъ случаяхъ преодолевали то или другое препятствіе казавшееся на первый взглядъ неодолимымъ; однимъ словомъ — опытныхъ техниковъ.

Повторяемъ, ни для кого не секретъ, что рѣдко кто изъ младшихъ офицеровъ остается въ одной и той же части дольше 2—3—4 лѣтъ: переводы, командировки въ академіи и въ военную электротехническую школу и другія служатъ этому факту вполне достаточнымъ объясненіемъ.

Здѣсь мы касаемся главнымъ образомъ одной только причины, почему у насъ особенно важно имѣть сверхсрочнослужащихъ нижнихъ чиновъ внѣ зависимости отъ ихъ званій. Между прочими первое мѣсто занимаетъ та, что унтеръ-офицеръ, неимѣющій уже своихъ однолѣтокъ между рядовыми роты, всегда пользуется несравненно болѣе авторитетностью и вслѣдствіе этого оказывается гораздо болѣе на мѣстѣ, какъ начальникъ. Простой человекъ на всѣ вещи смотритъ просто. А что можетъ быть естественнѣе того старшинства между людьми, вышедшими изъ одной среды, которое основано на возрастѣ и на числѣ лѣтъ службы? Извѣстно, какъ иногда трудно завоевать себѣ положеніе молодому унтеръ-офицеру между рядовыми, помнящими его новобранцемъ. Вѣдь и въ училищахъ даже на портупей-юнкера его сверстники и юнкера младшихъ классовъ смотрятъ разными глазами.

Впрочемъ, какъ объ этой, такъ и о другихъ причинахъ распространяться не будемъ: онѣ общи для всѣхъ родовъ оружія. Намъ больше всего интересуется та, которая обусловливается особенностями службы инженерныхъ войскъ, являющихся въ военномъ дѣлѣ представителями техники.

Съ этой точки зрѣнія почти одинаково былъ бы желателенъ и сверхсрочнослужащій унтеръ-офицеръ старшій, и младшій, и даже ефрейторъ. О рядовыхъ не говоримъ: каждый изъ нихъ, заявившій желаніе остаться въ части и признанный достойнымъ того, всегда можетъ быть сейчасъ же повышенъ въ ефрейторы, а въ большинствѣ случаевъ произведенъ со временемъ и въ унтеръ-офицеры: съ переходомъ отъ двухлѣтнихъ къ годовичнымъ специальнымъ

школамъ (дающимъ право на это производство) получилась возможность пропускать черезъ нихъ чуть ли не половину числа людей каждаго призыва.

Выше мы выяснили, почему въ инженерныхъ войскахъ особенно (по сравненію съ другими родами оружія, кромѣ, можетъ быть, кавалеріи) важно имѣть сверхсрочнослужащихъ. Къ сожалѣнію та же самая причина—соприкосновеніе съ техникой,—которая дѣлаетъ такихъ нижнихъ чиновъ особенно желательными въ названныхъ частяхъ, является въ то же время самымъ главнымъ тормазомъ въ разрѣшеніи вопроса о сверхсрочнослужащихъ.

Какіе люди наиболѣе намъ пужны? Очевидно тѣ, которые всего лучше усвоили себѣ одну изъ отраслей спеціальнаго образованія.

Обученный, или хотя бы доученный въ баталіонѣ плотникъ или кузнецъ, слесарь, получившій возможность быть помощникомъ машиниста или даже машинистомъ, водолазъ, человѣкъ, ознакомившійся съ телеграфной службой или приобрѣвшій знанія монтера по электротехникѣ,—каждый изъ нихъ знаетъ, что теперь у него въ рукахъ есть ремесло и притомъ такое, которое на биржѣ труда котировается довольно высоко. Такого человѣка гораздо уже труднѣе заинтересовать матеріально, чѣмъ того, кому предстоитъ вернуться къ сохѣ, или кому представляется высшей благодатью получение мѣста городского или сторожа въ присутственномъ мѣстѣ. Между тѣмъ, для оставляемыхъ на службѣ одинаково важно и обезпеченіе ихъ благосостоянія и то, что удовлетворяетъ ихъ чувство честолюбія. Въ дѣйствительности, у насъ остаются сравнительно охотно еще только на вакансіи фельдфебелей. Сверхсрочнослужащій взводный унтеръ-офицеръ представляетъ уже явленіе очень рѣдкое и къ тому всегда мимолетное: останется, прослужить годъ или два, подыщетъ себѣ подходящее мѣсто и уйдетъ.

Поэтому, къ предложеннымъ другими авторами мѣрамъ,—перечислять ихъ здѣсь не будемъ—мы бы со своей стороны позволили себѣ прибавить еще слѣдующее. Во-первыхъ, мы полагали бы желательнымъ сдѣлать еще рѣзче разницу въ обмундированіи для всѣхъ вообще сверхсрочнослужащихъ: присвоить, на примѣръ, ефрейторамъ унтеръ-офицерскіе галуны (носятъ же ихъ музыканты, тѣ даже, которые этого званія не имѣютъ; наконецъ, для отличія ихъ можно было бы дѣлать болѣе узкими) и дать двойную галун-

ную нашивку на рукава унтеръ-офицерамъ или еще лучше для послѣднихъ измѣнить самый рисунокъ галуна.

Затѣмъ для сверхсрочнослужащихъ собственно въ инженерныхъ войскахъ мы считали бы вполне справедливымъ и, кромѣ того, рациональнымъ съ чисто практической точки зрѣнія, повысить оклады жалованья и пенсін. Справедливымъ потому, что трудъ, требующій больше знаній, долженъ и оплачиваться дороже. Если этотъ принципъ проведенъ далеко еще не вездѣ, то и сейчасъ можно указать на случаи, гдѣ онъ примѣняется. Такъ, на примѣръ, всѣ унтеръ-офицеры военно-телеграфныхъ ротъ, *какъ числящіеся въ то же время специалистами телеграфнаго дѣла* (телеграфистами и надсмотрщиками), получаютъ жалованье: старшіе—по окладу, установленному для фельдфебелей, а младшіе—по окладу для старшихъ унтеръ-офицеровъ саперныхъ ротъ¹⁾.

Посему та же мѣра, т. е. увеличеніе содержанія для сверхсрочнослужащихъ въ инженерныхъ войскахъ сравнительно со сверхсрочнослужащими въ другихъ родахъ оружія, является кромѣ того, необходимой и съ чисто практической точки зрѣнія,—нами было уже выяснено выше.

Ж. Минатовичъ.

¹⁾ Пунктъ 10-й примѣчаній къ штату сапернаго баталіона.